

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ (ст. 138¹ УК РФ)

Безуглый С. Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Российская Федерация

E-mail: bezugly@bsu.edu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1654-3160>

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы, связанные с судебным толкованием объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ. Данная уголовно-правовая норма охраняет общественные отношения, обеспечивающие законный порядок производства и оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Предметом рассматриваемого преступления являются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Использование технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не только способно нарушить конституционные права и свободы граждан. Приобретение или производство специальных технических средств может выступать в качестве подготовительного этапа к совершению преступлений, которые не посягают на конституционные права граждан. Исследуя объективную сторону рассматриваемого состава преступления, автор признает излишним указание в приговорах возможных последствий незаконного оборота специальных технических средств.

Особое внимание автор уделяет исследованию вопросов установления вины и цели преступления. На основании анализа материалов судебной практики судов общей юрисдикции автор исследует проблемы установления вины в ходе судебного разбирательства. Новизной обладает научное обоснование необходимости закрепления в диспозиции уголовно-правовой нормы цели преступления. Автор изучает различные точки зрения на целесообразность уточнения цели совершаемого посягательства и перспективы введения в диспозицию признака «цели» в качестве конститутивного признака рассматриваемого состава преступления. До включения признака цели уголовно-правовую норму автор считает необходимым обсудить подобный проект с представителями научной общественности.

В заключении статьи автор делает вывод о соответствии действующей редакции уголовно-правовой нормы принципам уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, специальные технические средства, конституционные права, корыстные побуждения, цель преступления.

Для цитирования: Безуглый, С. Н. Судебное толкование нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) / С. Н. Безуглый // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2 (29). — С. 67–73.

JUDICIAL INTERPRETATION OF THE LIABILITY RULE FOR ILLEGAL TRAFFICKING OF SPECIAL TECHNICAL MEANS INTENDED FOR SECRET OBTAINING OF INFORMATION (ART. 138¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

S. N. Bezuglyy

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russian Federation

E-mail: bezuglyy@bsu.edu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1654-3160>.

Abstract. This article examines issues related to the judicial interpretation of objective and subjective signs of the corpus delicti under Art. 138¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. This criminal law rule protects public relations that ensure the legal procedure for the production and circulation of special technical means intended for secretly obtaining information. The subject of the crime under consideration is special technical means designed to secretly obtain information. The use of technical means designed to secretly obtain information is not only likely to violate the constitutional rights and freedoms of citizens. The acquisition or production of special equipment may serve as a preparatory stage for the commission of crimes that do not infringe on the constitutional rights of citizens. When examining the objective side of the crime in question, the author considers it superfluous to indicate in the sentences the possible consequences of illegal trafficking in special equipment.

The author pays special attention to the study of the issues of establishing guilt and the purpose of the crime. Based on an analysis of the jurisprudence of the courts of general jurisdiction, the author investigates the problems of establishing guilt during the trial. The scientific justification for the need to establish the purpose of the crime in the disposition of the criminal law norm is novelty. The author examines various views on the desirability of clarifying the purpose of the attack and the prospect of introducing the “purpose” attribute into the disposition as a constitutional sign of the crime in question. Prior to the inclusion of the objective of the criminal law norm, the author considers it necessary to discuss such a project with representatives of the scientific community.

In the conclusion of the article, the author concludes that the current version of the criminal law norm complies with the principles of criminal law.

Keywords: criminal law, special equipment, constitutional rights, self-serving motives, target of a crime.

For citation: Bezuglyy S. N. Judicial Interpretation of the Liability Rule for Illegal Trafficking of Special Technical Means Intended for Secret Obtaining of Information (Art. 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 2 (29), pp. 67–73. (In Russ.)

Введение

Гарантированные Конституцией РФ¹ права и свободы человека и гражданина признаются важным объектом уголовно-правовой охраны [8, с. 35]. В теории уголовного права подчеркивается, что «состав преступления как юридическое понятие преступного поведения выступает весомой юридической

гарантией привлечения к уголовной ответственности лишь при наличии оснований, зафиксированных в уголовном законодательстве» [14, с. 20].

В действующем уголовном законе содержится целый комплекс статей, направленных на защиту конституционных прав и свобод [1, с. 3]. Одним из составов преступлений, посягающих на конституционные права граждан, является ст. 138¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Напомним, что действующая в настоящий

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

момент ст. 138¹ УК РФ ранее в 2011 году была выведена из ч. 3 ст. 138 УК РФ¹.

Интерес широкой общественности к теме «шпионских устройств» возник в 2017 году после вопроса, заданного Президенту РФ на ежегодной пресс-конференции². Конкретные нормативные и разъяснительные положения, которые смогли бы скорректировать практику по ст. 138¹ УК РФ, появились несколько позже. Их исследованию и посвящена настоящая статья.

Материал и методы

Автор представляет систематический обзор литературы, в которой исследуется ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Для поиска соответствующих исследований опубликованная литература была идентифицирована из электронных библиотек (Научная электронная библиотека, КиберЛенинка, Google Scholar).

Методологию исследования составляют общенаучные способы познания и специальные юридические методы: формально-юридический; сравнение, анализ, синтез, а также формально-логический и другие частнонаучные методы, включая исторический.

Результаты

Не ослабевает внимание к рассматриваемой уголовно-правовой норме и в научной среде [7, с. 155–157]. Прежде всего, обращает на себя внимание целый ряд дискуссионных вопросов, касающихся определения отдельных объективных признаков состава преступления [2, с. 760–766]. Во-первых, подвергается сомнению определение объекта исследуемого состава преступления и целесообразность размещения уголовно-правовой нормы в главе 19 УК РФ [6, с. 106; 13, с. 165]. Во-вторых, обсуждается предмет преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [5, с. 17] (этот вопрос нашел частичное разрешение после введения двух примечаний к статье³). В-третьих, с позиции

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 15.03.2021).

² Путин изучит, какая статья запрещает покупку маячка для слежки за животным // РИА Новости : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20171214/1510948249.html> (дата обращения: 15.03.2021).

³ О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 № 308-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 31. — Ст. 4467.

смыслового единства терминов уголовного законодательства отмечается недостаточность объективных и субъективных признаков, используемых в диспозиции ст. 138¹ УК РФ [10, с. 65].

Состав преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, является формальным, а встречающиеся в судебной практике указания на возможные последствия, которые затрагивают конституционные права, являются, на наш взгляд, излишними. Однако в судебной практике встречаются случаи указания на последствия в виде нарушения конституционных прав граждан⁴.

Представляется, что сам по себе незаконный оборот специальных технических средств не может свидетельствовать даже о возможной постановке в опасность конституционных прав граждан, ввиду хотя бы того, что такие средства могут использоваться для получения широкого круга сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Так, в 2019 году законодатель уточнил, что специальными техническими средствами будут признаваться и такие средства, которым «приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя» (примечание 2 к ст. 138¹ УК РФ).

Более того, приобретение или производство специальных технических средств может выступать в качестве подготовительного этапа к совершению преступлений, которые не посягают на конституционные права граждан. Пример подобной ситуации мы находим в судебной практике. Так, З. планировал реализовать свой преступный умысел из личной корыстной заинтересованности в целях совершения последующих краж чужого имущества, используя незаконно полученные сведения, охраняемые законом. Осуществляя приготовление к совершению краж, З. заранее приобрел устройства, которые относятся к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации⁵.

Не умаляя важности объективных признаков, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, которые неоднократно рассматривались на страницах ведущих юридических журналов [11, с. 35–40; 12, с. 43–47], в рамках настоящей

⁴ См.: Дело № 1-1370/2018 // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия); Дело № 1-243/2018 // Архив Алапаевского городского суда Свердловской области.

⁵ См.: Дело № 1-876/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области.

статьи остановимся подробнее на дискуссии, которая ведется относительно субъективных признаков интересующего нас состава преступления.

Обсуждение результатов

Субъективная сторона незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяется виной в форме умысла. Указанный признак признал «составообразующим» Конституционный Суд РФ, исключив возможность привлечения к уголовной ответственности за данное преступление (в тот период времени оно еще было предусмотрено ч. 3 ст. 138 УК РФ), «если соответствующее деяние совершено по неосторожности»¹.

Далее обратимся к разъяснениям высшей судебной инстанции. Разрешив многие возникавшие на практике вопросы по поводу незаконности оборота специальных технических средств², Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит некоторые разъяснения, способные усложнить правоприменительную деятельность. Так, в п. 9 Постановление Пленума упоминает о том, что виновность лица отсутствует при добросовестном заблуждении «относительно его фактического предназначения»³. Такие случаи встречаются в судебной практике. Так, гражданин А. неоднократно видел в сети Интернет и СМИ рекламу гаджетов,

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2191.

² В частности, Верховный Суд РФ разъяснил, что не могут быть квалифицированы по ст. 138.1 УК РФ «действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан». См.: Пленум Верховного Суда РФ разъяснил особенности приобретения «шпионской» аппаратуры для личной безопасности, напомнил о последствиях опубликования чужих СМС, предупредил от невыплаты заработной платы работнику, работавшему без трудового договора // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56257.html/> (дата обращения: 15.03.2021).

³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 2. С. 8–11.

выполняющих функции GPS-трекеров, с помощью которых можно определить местонахождение того или иного объекта. Тогда же он решил приобрести такой гаджет для установки в своем автомобиле в качестве противоугонного средства⁴. Полагаем, что правоприменителю будет весьма проблематично установить умысел лица, выступающего в незаконном обороте специальных технических средств на стороне спроса, так как виновное лицо всегда может заявить о том, что оно заблуждалось относительно характеристик приобретенного устройства. Другое дело, если речь идет о стороне предложения, когда виновное лицо реализует подобные устройства, не имея соответствующего разрешения в нарушение лицензионных и таможенных правил. Здесь установить умысел лица легче.

Революционным является разъяснение высшей судебной инстанции в том же п. 9 Постановления, исключаящее уголовную ответственность покупателя подобных устройств, действующего «с намерением использовать... в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан»⁵. Представленное положение характеризуется двумя обязательными элементами: наличие положительных целей, перечень которых подлежит расширительному толкованию (к примеру, обеспечение сохранности имущества); отсутствие отрицательной цели, которая выражается в предположении применить специальные технические средства для посягательства на конституционные права граждан. Только при сочетании вышеуказанных признаков следует говорить о невозможности привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 138¹ УК РФ.

Однако в судебной практике встречаются ситуации, при которых виновное лицо намеренно использовало техническое средство для обеспечения безопасности членов семьи, нарушая при этом конституционные права других граждан. К примеру, «подсудимая А., признав вину, пояснила, что захотела купить прослушивающее устройство с целью использования его (подложив племяннице) для выяснения обстоятельств появления синяков на ее теле, так как

⁴ Дело № 1-79/2018 // Архив Рубцовского городского суда Алтайского края.

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса РФ).

она ходит в частный детский сад»¹. Следует отметить, что в подобных ситуациях человек, нарушая права граждан, преследует положительные цели. Этот момент представляется нам весьма актуальным и применительно к данному составу недостаточно проработанным. Конечно, обеспечивать безопасность себя, своей семьи нужно законными способами. Но, к сожалению, нередко ситуации, когда существующие способы самозащиты просто неэффективны [4, с. 131–134]. Полагаем, что в данном случае должны оцениваться все обстоятельства дела, а особое внимание следует уделять определению именно реальной, а не формальной возможности обеспечения безопасности законным способом.

Обращает на себя внимание указание на то, что должна отсутствовать только одна цель — применить специальные технические средства для посягательства на конституционные права граждан. Но данное преступление может посягать и на широкий круг сведений, составляющих один из видов охраняемых законом тайн.

В этой связи в науке уголовного права часто отмечается, что цели должны быть конструктивным признаком ст. 138¹ УК РФ. Однако полагаем, что это должны быть не те цели, определяемые только видовым объектом, который искусственно создан для рассматриваемого состава включением его в главу 19 УК РФ. Цели, подлежащие включению в состав преступления, предусмотренный ст. 138¹ УК РФ, могут быть разнообразными. Данное обстоятельство обусловлено характеристиками специальных технических средств, выступающих предметом преступления [9, с. 109–112].

Так, А. Н. Шагланова предлагает выделить квалифицированный состав ст. 138¹ УК РФ, указав в нем «корыстные побуждения» [15, с. 118]. В практике суды отмечают то обстоятельство, что человек сбывает специальные технические средства «с целью извлечения материальной выгоды для себя»². Также автор предлагает предусмотреть цель приобретения в виде «дальнейшего незаконного использования» [15, с. 118]. Следует отметить универсальность такой цели.

Другие авторы предлагают включить в ст. 138¹ УК РФ специальную цель приобретения, как совершенного с целью получения: сведений о частной жизни человека; сведений, составляющих коммерческую или

банковскую тайну; сведений о нарушении тайны голосования; сведений, составляющих медицинскую тайну и иные виды тайн [10, с. 61–66].

А. В. Земцова отмечает, что «установление цели, при наличии которой будет исключаться ответственность за приобретение специальных технических средств, повлечет признание легитимным приобретение, например, радиоаппаратуры, предназначенной для негласного получения и регистрации акустической информации, без установленной на момент приобретения цели сбора информации, ограниченной в доступе федеральным законом» [3, с. 14]. Автор отмечает, что противоправная цель может возникнуть в период владения специальным техническим средством. Доводы кажутся вполне логичными. Но как быть, если специальное техническое средство уже находится во владении человека? Как определить цели его использования, которые могут измениться с момента приобретения? Следуя такой логике, необходимо изъять все оружие у населения — ведь даже приобретя на законном основании оружие, владелец может изменить цель его владения и использования (чему мы можем найти многочисленные примеры на практике).

Выводы

Важным шагом урегулирования проблем правоприменения стало признание возможности пользоваться специальными средствами в целях, которые не затрагивают права других граждан. Полагаем, что специальные цели должны быть детализированы в диспозиции ст. 138¹ УК РФ. Но какие это будут цели? Их содержание должно пройти обстоятельный теоретический анализ и быть хорошо выверено.

Очень ценно признание возможности добросовестно заблуждаться в предназначении специальных средств, что в полной мере реализует положения о недопустимости объективного вменения. Хотя понятие специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, появилось в УК РФ, анализ их технических характеристик требует отдельного обширного исследования.

Заключение

В настоящей статье мы не затронули всех проблем, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования, судьи и адвокаты. Но одно можно утверждать точно — после последних изменений уголовного закона и их судебного толкования практика по ст. 138¹ УК РФ приходит в то состояние, которое отвечает основным принципам уголовного права.

¹ Дело № 1-51/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Грозный Чеченской Республики.

² Дело № 1-366/2018 // Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Бастрыкин, А. И. Защита конституционных прав граждан как основополагающая функция Следственного Комитета Российской Федерации / А. И. Бастрыкин // Российский следователь. — 2015. — № 11. — С. 3–6.
2. Безуглый, С. Н. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ): старые проблемы — новые решения / С. Н. Безуглый // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. — Москва : РГ-Пресс, 2020. — С. 760–766.
3. Земцова, А. В. К вопросу о перспективах совершенствования механизма противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / А. В. Земцова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2018. — № 4 (48). — С. 9–16.
4. Меркурьев, В. В. Сущность уголовной ответственности и ее соотношение с гражданской самозащитой / В. В. Меркурьев, С. С. Тихонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2008. — № 2 (2). — С. 131–134.
5. Милютин, Д. В. Проблемы правоприменения статьи 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» / Д. В. Милютин, Д. А. Панин // Научный портал МВД России. — 2019. — № 1(45). — С. 16–21.
6. Новиков, В. А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ / В. А. Новиков // Журнал российского права. — 2016. — № 4 (232). — С. 101–108.
7. Петроченков, С. Д. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: законодательный подход и судебная практика / С. Д. Петроченков // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 3. — С. 155–157.
8. Рахманова, Е. Н. О целях и задачах уголовного закона / Е. Н. Рахманова // Адвокатская практика. — 2015. — № 1. — С. 34–39.
9. Решняк, М. Г. Современные проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / М. Г. Решняк // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — № 6. — С. 109–112.
10. Родивилина, В. А. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / В. А. Родивилина, И. П. Родивилин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2013. — № 3 (66). — С. 61–66.
11. Рязанов, Н. Ю. Способы нарушения тайны связи в уголовном праве России / Н. Ю. Рязанов // Российский следователь. — 2016. — № 9. — С. 35–40.
12. Семенов, В. Р. Сложные вопросы определения предмета преступного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / В. Р. Семенов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2019. — № 3 (22). — С. 43–47.
13. Тарасова, Л. Я. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Проблемы правоприменения / Л. Я. Тарасова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2019. — № 1(36). — С. 165–167.
14. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. проф. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. — Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. — 547 с.
15. Шагланова, А. Н. Проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / А. Н. Шагланова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 11 мая 2018 г.). — Омск : Омская юридическая академия, 2018. — С. 116–118.

References

1. Bastrykin, A. I. Zashchita konstitutsionnykh prav grazhdan kak osnovopolagayushchaya funktsiya sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii / A. I. Bastrykin // Rossiyskiy sledovatel. — 2015. — № 11. — С. 3–6.
2. Bezuglyy, S. N. Nezakonnyy oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii (st. 138.1 UK RF): starye problemy — novye resheniya / S. N. Bezuglyy //

Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Moskva : RG-Press, 2020. — S 760–766.

3. Zemtsova, A. V. K voprosu o perspektivakh sovershenstvovaniya mekhanizma protivodeystviya nezakonnemu oborotu spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii / A. V. Zemtsova // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 4 (48). — S. 9–16.

4. Merkurev, V. V. Sushchnost ugolovnoy otvetstvennosti i ee sootnoshenie s grazhdanskoy samozashchitoy / V. V. Merkurev, S. S. Tikhonova // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2008. — № 2 (2). — S. 131–134.

5. Milyutin, D. V. Problemy pravoprimeneniya stati 138.1 UK RF «Nezakonnny oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii» / D. V. Milyutin, D. A. Panin // Nauchnyy portal MVD Rossii. — 2019. — № 1(45). — S. 16–21.

6. Novikov, V. A. Diskussionnye aspekty opredeleniya granits vidovogo obekta prestupleniy, predusmotrennykh glavnoy 19 UK RF / V. A. Novikov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2016. — № 4 (232). — S. 101–108.

7. Petrochenkov, S. D. Nezakonnny oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii: zakonodatelnyy podkhod i sudebnaya praktika / S. D. Petrochenkov // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2012. — № 3. — S. 155–157.

8. Rakhmanova, Ye. N. O tselyakh i zadachakh ugolovnogo zakona / Ye. N. Rakhmanova // Advokatskaya praktika. — 2015. — № 1. — S. 34–39.

9. Reshnyak, M. G. Sovremennye problemy ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnny oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii / M. G. Reshnyak // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2019. — № 6. — S. 109–112.

10. Rodivilina, V. A. Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii / V. A. Rodivilina, I. P. Rodivilin // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. — 2013. — № (66). — S. 61–66.

11. Ryazanov, N. Yu. Sposoby narusheniya tayny svyazi v ugolovnom prave Rossii / N. Yu. Ryazanov // Rossiyskiy sledovatel. — 2016. — № 9. — S. 35–40.

12. Semenov, V. R. Slozhnye voprosy opredeleniya predmeta prestupnogo oborota spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii / V. R. Semenov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2019. — № 3 (22). — S. 43–47.

13. Tarasova, L. Ya. Nezakonnny oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii. Problemy pravoprimeneniya / L. Ya. Tarasova // Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 1(36). — S. 165–167.

14. Uchenie o sostave prestupleniya v ugolovnom prave Rossii i Kitaya: sravnitelno-pravovoe issledovanie / pod red. prof. V. S. Komissarova, A. I. Korobeeva, Khe Binsuna. — Sankt-Peterburg : Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2009. — 547 s.

15. Shaglanova, A. N. Problemy kvalifikatsii nezakonnogo oborota spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii / A. N. Shaglanova // Aktualnye problemy ugolovnoy i ugolovno-protsessualnoy politiki Rossiyskoy Federatsii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Omsk, 11 maya 2018 g.). — Omsk : Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2018. — S. 116–118.

Дата поступления статьи: 22.03.2021.